

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

А. И. КОЖУХАРЬ,

Криворожский педагогический институт
государственного высшего учебного заведения
«Криворожский национальный университет»
(г. Кривой Рог, Украина)

Окончание холодной войны и распад СССР привели к глубоким изменениям в системе международных отношений. В частности, появление в центре Азии пяти новых независимых государств – Казахстана, Туркмении, Киргизстана, Таджикистана и Узбекистана – положило начало формированию центральноазиатской подсистемы международных отношений. Выгодное географическое расположение стран Центральной Азии, сосредоточение в регионе значительных природных ресурсов, высокий транзитный потенциал привлекают внимание различных мировых игроков.

В современных условиях новый регион стал полем пересечения геополитических интересов и объектом внешнеполитического воздействия как соседних государств – России, Китая, Ирана, Турции, Пакистана – так и США и стран Евросоюза. Политика России основывается на стремлении сохранить особые отношения с центральноазиатскими странами в политической, экономической, гуманитарной и военной сферах. У стран региона с Россией существует множество связей, имеющих многовековую традицию. Для внешней политики России в современной геополитической ситуации регион имеет огромное значение, особенно если речь идет о формировании эффективной системы безопасности. Страны Центральной Азии были, есть и будут центральным направлением внешней политики Российской Федерации. Поэтому изучение формирования, становления, эволюции и развития внешней политики России в отношении центральноазиатских стран представляется весьма актуальной задачей.

Цель настоящего сообщения – рассмотрение эволюции внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии.

В разработку этой проблемы значительный вклад внесли российские исследователи И. Вовк и Н. Харитонов, А. Богатуров, А. Дундич, А. Воскресенский, В. Белокриницкий, И. Звягельская, Д. Малышева, В. Наумкин, С. Панарин, а также известные зарубежные специалисты В. Парамонов, А. Строков, О. Столповский, З. Дадабаева, в т.ч. украинские – Ю. Макап, Л. Коврик, Р. Рукомеда и др.

На протяжении всего постсоветского периода политика РФ в отношении Центральной Азии, как указывают некоторые исследователи, постоянно менялась от фактически полного игнорирования стран региона (нач. 90-х годов XX в.) до развития с ними сотрудничества во всех сферах политической, экономической и культурной жизни.

В российской внешней политике относительно стран центральноазиатского региона условно выделяют три основных этапа:

- первый этап охватывает период после распада СССР до середины 90-х годов. Россия не имела четкой политики в отношении стран Центральной Азии (как и отношений остальных государств бывшего Советского Союза). Фактически Центральная Азия была исключена из сферы приоритетов РФ. СНГ было создано как механизм для обеспечения «цивилизованного развода», а не как средство поддержания взаимовыгодных партнерских отношений.

Новая российская политическая элита не выработала целостной центральноазиатской политики. В этот период в руководстве России абсолютно доминировала идея евроатлантической интеграции. Россия полагала, что реформирование экономики и встраивание страны в экономическую и военно-политическую систему Запада пойдет и легче, и быстрее без Центральной Азии.

Период внешнеполитического бездействия России привел к разрушению единого экономического пространства с ЦА, ликвидации системы товарно-денежного обращения, существенному падению товарооборота. Это способствовало проникновению в экономику стран региона нероссийских капиталов, что в свою очередь обусловило и появления предпосылок для смещения главных акцентов во внешней политике соседствующих с Россией государств не в ее пользу.

Второй этап внешней политики РФ в центральноазиатском регионе – 1996-1999 гг. В начале периода стали более четко проявляться признаки того, что Россия пытается выработать принципиально новые внешнеполитические подходы к странам Центральной Азии. Концептуальной основой российской внешней политики стал курс на «многополярность».

Руководство России стало рассматривать Центральную Азию как пространство, где и за счет которого можно усилить свои позиции как региональной евразийской державы. Это предполагалось осуществить путем углубления сотрудничества со странами региона в экономике, в первую очередь, за счет монополии транзита центральноазиатских ресурсов на внешние рынки, а также усиления контактов в военной сфере. Но эту политику Россия проводила непоследовательно и декларативно, не подкрепляла практическим содержанием.

10 октября 1997 г. в ходе саммита Совета Европы было объявлено официально о создании ГУАМ, куда первоначально вошли Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия. В апреле 1999 г. Узбекистана объявил о вхождении в эту организацию, которая стала называться ГУУАМ. Она пользовалась политической поддержкой США и выступала в качестве некоего конкурирующего по отношению к СНГ межгосударственного объединения. Таким образом, Россия во второй половине 90-х годов так и не смогла проводить в центральноазиатском регионе активную внешнюю политику. По мнению политологов, формулировка стратегии оставалась неоднозначной, так как в своем официальном дискурсе РФ продолжала заигрывать с идеей создания Евро-Атлантического союза, в который бы входила и Россия. Кроме того, у правящей элиты не сложилось понимания огромного значения Центральной Азии для долгосрочных и жизненно важных интересов России, прежде всего в экономической сфере.

Третий этап эволюции внешней политики РФ связан с приходом к власти в 2000 г. В. В. Путина и его команды. Сразу же произошел принципиальный пересмотр российской политики в Центральной

Азии. Она стала приобретать все более отчетливо выраженную направленность на становление России как одного из центров современных международных отношений и глобальной экономики.

РФ решительно перешла к конкретным действиям и инициативам по развитию институционального сотрудничества: начался поиск новых интеграционных схем и форматов, их разработка и внедрение. В 2000 г. в г. Астане (Казахстан) Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан подписали Договор о создании Евразийского экономического сообщества, что дало импульс к расширению взаимодействия между странами. В 2002 г. был создан Совет по транспортной политике ЕврАзЭС, основной задачей которого стала координация деятельности национальных транспортных структур, обеспечение транзита грузов и пассажирского сообщения по территориям государств – участников Сообщества. В 2003 г. ЕврАзЭС получил статус наблюдателя при Генассамблее ООН. В 2006 г. в ЕврАзЭС вступил Узбекистан. В октябре 2007 г. президенты России, Белоруссии и Казахстана подписали пакет правовых документов по созданию Таможенного союза. Еще в 2003 г. Россия, Казахстан, Украина и Белоруссия подписали Договор о создании Единого экономического пространства. Однако после событий осени 2004 г. в Украине ЕЭП является слабодействующей организацией.

Большое внимание Россия и страны ЦА уделяли системе безопасности. Так, еще в 1992 г. Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизстаном, Таджикистаном и Арменией был подписан Договор о коллективной безопасности на период до 1999 г. В 1993 г. к нему присоединились Белоруссия, Азербайджан и Грузия. Однако в 1999 г. Узбекистан, Азербайджан и Грузия отказались пролонгировать ДКБ. По инициативе России ДКБ был в 2002 г. преобразован в Организацию ДКБ и был принят ее Устав. В 2004 г. ОДКБ получил статус наблюдателя при Генассамблее ООН. В 2006 г. в организацию вступил Узбекистан.

С рубежа 2005 г. в российской внешней политике, как подчеркивает А. Князев, произошло понимание, что суверенитет является политическим синонимом общей конкурентоспособности страны.

Во время двух сроков президентства В. В. Путина (2000-2008 гг.) России удалось вернуть статус основного партнера для стран Центральной Азии. В целом происходило постепенное формирование и согласование стратегии России в ЦА. Эффективное поведение РФ накануне и в первые дни «тюльпановой революции» в Киргизстане и смене власти в Бишкеке в 2005 г., взвешенная оценка по-

пытки мятежа в узбекском Андижане, успехи в продвижении российских энергетических и транзитных интересов в регионе, наращивание экономического и оборонного значения Таможенного союза, Единого экономического пространства, ОДКБ и ряд других шагов позволяют сделать вывод, что Россия стремилась не только сохранить, но и расширить свои позиции в Центральной Азии.

И в последующие годы (2008-2012) Россия остается главным торговым партнером, территорией транспортировки азиатской нефти, газа и иного сырья, основным поставщиком боевой техники и вооружений, учебной базой для подготовки высококвалифицированных кадров (в т.ч. и военных). Россия не стремится к политическому давлению на страны ЦА, но ставит их в некоторую зависимость от своих транспортных и «добычных» технологий.

Она вкладывает большие инвестиции в разведку и добычу полезных ископаемых, предоставляет крупные кредиты, участвует в модернизации. Продвижение российских компаний усиливает влияние России в регион и повышает лояльность местных политических элит.

Проведенный краткий анализ внешней политики России в Центральной Азии в постсоветский период показывает, что ее внешняя политика прошла сложный путь эволюции от фактического игнорирования стран региона до развития с ними взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах жизни. Россия внесла в свою центральноазиатскую политику элементы большой гибкости, прагматизма, устойчивости и последовательности и при этом не забывает о достижении своих целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парамонов В. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность / В. Парамонов, А. Строков, О. Столновский. – Бишкек, 2008. – С. 10.
2. Ларуэль Марлен. Россия в Центральной Азии: давняя история, новые трудности?: Рабочий доклад EUCAM № 3. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eucentralasia.eu/wp3-Ru.pdf.
3. Чазов О. П. Интересы и политика России в Центральной Азии в новых геополитических условиях / О.П.Чазов // Обозреватель. – 2012. - № 5. – С. 45-46.
4. Парамонов В. Этапы внешней политики России в Центральной Азии [Электронный ресурс] / В. Парамонов, А. Строков. – Режим доступа: viperson.ru/data/2008/1/21VPRussianRFCApolicy.
5. Лузянин С. Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.) / С. Г. Лузянин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – С. 193-194.
6. Князев А. Россия возвращается в Центральную Азию / А. Князев // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. - № 5. – С. 39.
7. Чуфрин Г. И. Россия и Центральная Азия / Г. И. Чуфрин. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – С. 206-211.